

Глава 7. Часть 1. Три чашки чая

Если ты не добиваешься смерти, ты не умрешь!

Яо Цзиньси очень хотелось дать себе пощечину. Он сам просто взял и напросился на неприятности. Пообещать то легко. Но как только теперь ему нужно было выполнить обещанное, это уже мучительно.

Проснувшись после хорошего сна, у вас тоже настроение не будет слишком приятным. Тон и теплота Яо Цзиньси были совершенно несоответствующими: «Если тебе есть что сказать, говори. Если ничего нет, дай мне поспать. Звоня в этот час, ты словно полночный зловещий колокол».

Но этот тон несколько не смутил У Яна. Он продолжил: «Хм, у меня ничего особенного. Просто хотел с тобой поболтать».

Яо Цзиньси почесал затылок и вернулся к своей кровати. Матрас находился прямо под окном. Он сел на кровать и прислонился к стене, бормоча: «Ммм, не спится, да? Знаешь, научись считать овец. Одна овца, две овцы, и ты скоро уснешь».

На другом конце слышался только смех. Голос звучал приятно. Но в это время ночи, в крошечной тьме комнаты, где в телефонной трубке постоянно доносился смех, это было по-настоящему жутковато.

Яо Цзиньси быстро стал более внимательным: «Эй, приятель, прекрати это. Серьезно, тебе что-то нужно?»

Наконец, У Ян снова заговорил: «Ничего, правда. Как я уже сказал, я просто хотел с тобой поболтать».

Яо Цзиньси почувствовал, будто его мозг разбился. Теперь он мог по-настоящему понять боль Ся Жонань. Она поистине заслуживает прозвище «Святая Мать Лета», она даже не злилась на подобную ситуацию.

Но после постоянных вопросов сонливость Яо Цзиньси исчезла. Какой бы странной ни была сейчас ситуация, он принял её. Он вытер лицо пустой рукой и сказал: «Хорошо, о чем ты хочешь поговорить?»

На другом конце провода воцарилась еще одна минута молчания.

Яо Цзиньси пришел в ярость. Действительно ли этот человек был настолько свободен? Если у тебя так много энергии, займитесь чем-нибудь продуктивным. Типа... ну знаешь... Однако, как только он собирался сказать, что повесит трубку, он услышал вздох из телефона.

Вздых был таким тихим, почти просто звук дыхания. И все же он передал чувство глубокого подавления и усталости. Услышав этот слабый вздох, Яо Цзиньси неожиданно почувствовал себя немного тронутым.

У него даже было странное ощущение, что, несмотря на то, что он так долго знал У Яна, этот почти неслышный вздох был самым истинным выражением его эмоций.

Яо Цзиньси отругал себя за чрезмерную сентиментальность. Почему он вообще так подумал? Но, возможно, дело было в тишине вокруг него или в полусонном состоянии, в котором он находился, чтобы это ни было, он обнаружил, что не хочет вешать трубку.

Он как будто держал в руке веревку, которая могла решить чью-то жизнь или смерть.

Яо Цзиньси тоже хотелось вздохнуть. Возможно, он провел слишком много времени с Ся Жонань, поэтому он тоже уловил ее мягкосердечие. Он первым нарушил молчание: «Сейчас уже три часа. Хочешь зайти на чашечку чая?»

Чайный магазин Яо впервые открылся в такой час. Яо Цзиньси спустился вниз, аккуратно одетый, и включил свет. Он сидел в кресле, погруженный в свои мысли. Через полчаса, когда раздался звонок У Яна, он встал, чтобы открыть дверь.

Он лишь наполовину приподнял жалюзи и снова опустил их после того, как У Ян наклонился, чтобы войти. Не обменявшись ни словом, они оба сели за чайный стол, каждый на свою сторону.

И только тогда У Ян сказал: «Извини, что побеспокоил тебя».

На данный момент больше сказать было нечего. Яо Цзиньси вытер руки, вскипятил воду и сказал: «Все в порядке. Я буду считать это уникальным жизненным опытом. Знаешь, сколько сейчас времени?»

У Ян ответил: «Около 3:30».

Не глядя на него, Яо Цзиньси кивнул и продолжил: «С 3 до 5 часов, согласно древнему хронометражу, это час «инь». «Инь» представляет собой «и», что означает движение или переход. Это означает, что все завершилось и вот-вот начнется заново».

У Ян не был знаком с классической литературой. Поэтому спросил: «Что это значит?»

«Это значит, что все подошло к концу и возможно новое начало», — объяснил Яо Цзиньси, наблюдая за температурой воды, ожидая, пока она постепенно закипит. Он добавил: «Это благоприятное время».

У Ян некоторое время молчал, а затем сказал: «Понятно».

Яо Цзиньси взглянул на него, выключая газ. Затем он использовал деревянный зажим, чтобы поднять чашку, и поставил ее перед У Яном. «Я просто выдумываю», — признался он.

У Ян: «...»

Потирая нос, он мог только наблюдать, как Яо Цзиньси готовит чай. Этот процесс отличался от того, что он видел раньше. Яо Цзиньси использовал чайный нож, чтобы срезать мелкую стружку с плотно завернутых чайных листьев. Затем он положил их в чайник, прополоскал один раз, а затем облил горячей водой.

У Ян не очень хорошо разбирался в чае. Казалось, эти отличались от обычных чайных листьев. Поэтому он спросил: «Это чай Пуэр?»

«Это не Пуэр, это чай Туоча, тоже из Юньнани», — просто отрицал Яо Цзиньси и не стал вдаваться в подробности. Заварив, он налил чай в чашку перед У Яном, а также наполнил свою чашку. «Давай, пей».

Сказав это, он сам сделал глоток.

Следуя его примеру, У Ян поднял чашку и сделал глоток, нечаянно нахмутив брови.

«Довольно горько, не так ли?» На Яо Цзиньси, казалось, не повлияла горечь, и он налил еще чая в обе чашки. «Поскольку я не умею его жарить, ему не хватает аромата. Так что просто обходись. Ведь даже если и горько, может ли этот чай быть горше тягот жизни?»

У Ян колебался, глотая горький и вязущий чай. Он уставился на темный чай в чашке, погруженный в свои мысли. Чай он пил молча.

Яо Цзиньси спросил: «Знаешь, сколько шагов нужно, чтобы заварить хорошую чашку чая?»

У Ян, не обладая знаниями в этой области, ответил: «Извини, я не знаю».

«От процесса приготовления чая до самого его питья есть в общей сложности девять трудностей», — медленно произнес Яо Цзиньси, мягко произнося каждое слово. Он создавал атмосферу спокойствия, очень похожую на аромат самого чая. «Даже чашка чая представляет собой девять трудностей, не говоря уже о самом жизненном пути, полном испытаний. Точно так же, как мне приходится заваривать чашку чая тому, кто потревожил мой сон посреди ночи. Мне кажется, что это невыносимо горько».

У Ян горько улыбнулся. "Мне жаль."

Яо Цзиньси равнодушно отмахнулся от этого. "Все в порядке. Я этим зарабатываю деньги».

«Хорошо», — У Ян улыбнулся и покачал головой. Эта улыбка, казалось, соответствовала сцене и исчезла, как только появилась.

<http://tl.rulate.ru/book/106842/3940672>